

Примерно год назад в Хабаровске откуда ни возьмись появилась команда роупджамперов, теперь известная всему городу под названием «DROPROPE». Сарафанное радио мгновенно разнесло по молодежным кругам весть: теперь и у нас можно реально пойти и прыгнуть с крыши. Многие так и делали.

Недостроенная десятиэтажка была стартом для начинающих. Лекс и Стас, лидеры команды, постоянно искали новые объекты и совершали с них «первопрыги». Это были заброшенные и не очень трубы и антенны. Где-то навеситься и прыгнуть удавалось беспрепятственно, где-то в конфликтах с охраной. Мечтой было найти подходящий природный скальный массив.

И вот однажды Лекс и говорит: а не прыгнуть ли нам с Амурских столбов? Я тут разузнал, мол, есть среди них такой Белый Столб восьмидесятидвухметровой — ну просто идеальный вариант!

Почитав описания восхождений на Белый Столб, мы призадумались. Более двадцати часов работы на стене по одной из версий: конечно, это если по сложному маршруту, с нависаниями. Есть наверняка и полегче маршрут, но вот про это самое «полегче» информации у нас не было никакой. Поэтому все наши надежды мы возложили на самого сильного среди нас скалолаза, Артема, а сами записались в помощники и страховщики. Однако Артем за несколько дней до выезда сообщил, что должен остаться в городе... Эге, вот теперь все те, кто собирался помогать да страховать, вдруг оказались в роли потенциальных забойщиков. Одно утешало: «помощников» было несколько. Возьмем количеством!

С перепугу набрали с собой снаряжения, как будто не столб восьмидесятиметровой пошли покорять, а восьмисотметровую стену. Да еще и веревок на базу для прыжка взяли около километра. Об одном мы только молились, чтобы не пошел дождь.

Но с погодой нам чудесно повезло: выезжали вечером девятнадцатого мая, и упоительно свежий лесной воздух да еще первые в этом году комары влетали в открытые окна двух наших машин. Было еще нежарко, а в темное время суток так и вовсе прохладно.

Наш график был составлен таким образом, что малейшая задержка грозила сорвать всю задумку. На все про все четыре дня: заход-выход, день на штурм и день на «прыги» — у всех дела.

Приехали мы в Нижнетамбовку ближе к пяти утра. Грунтовая дорога окончательно вымотала водителей и пассажиров. Вывалились из машин на берегу Амура

и упали спать: кто в наскоро поставленной палатке, а кто просто в спальнике на травке.

Через пару часов нас разбудила музыка: это приехали ребята, с которыми Стас договорился о перевозе через Амур. Трактор спустил в воду моторку, мы покидали туда неразобранные вещи, и вот уже лодка выходит на редан и лихо уносит первую партию на другой берег.

А вокруг красота: раннее утро, река, очертания синих сопок по обе ее стороны. А мы с Антохой чуть в городе не остались, вот дураки! Сколько раз убеждалась: даже если есть какие-то сомнения, ехать куда-нибудь всегда лучше, чем никуда не ехать!

Какой кайф прокатиться на моторке по гладкой воде! Сто лет этой радости не испытывала! Жизнь становилась все прекраснее и прекраснее, пока мы не начали раскладывать по рюкзакам снаряжение и продукты. Однако неподъемные рюкзаки поначалу казались вполне себе ничего.

Мы трогаемся в путь. Валера, проводник из Комсомольска-на-Амуре, повел нас к Столбам по тропе вдоль Дурала. Тропа шла по живописным местам, но почва под ногами ходила ходуном, то и дело мы чавкали по глубокой грязи.

Уходим от ручья и начинаем набирать высоту. Вокруг цветут елки и кедры. Часам к четырем оказываемся на вершине.

Уже на самых подходах вдруг впереди что-то забелело. Неужели снег? Да не может быть такого счастья! Нас поймет только тот, кто долго и мучительно пер груз в гору по жаре, когда ближайшая вода ой как неблизко. Вот что такое настоящее райское наслаждение — потной моськой в сугроб!

Все, кажется, это конец пути. Можно расслабиться, побродить с фотоаппаратом по открытым всем ветрам просторам. Куда ни глянь, повсюду красота — не наглядеться! А воздух! Сладко пахнет кедровым стлаником, лесом, свободой. И Столбы уже совсем близко.

Между стлаников разводим костерок. Это наш обед. Из того самого сугроба, между прочим.

Валера торопит: впереди еще ого-го сколько шагать. А дело к вечеру. Нам бы подойти максимально близко под Белый Столб — он, как назло, один из самых далеких.

Спускаемся на перешеек, здесь все еще тропа. А вот и первые камни. У каждого из них свое название, а то и несколько. Самые знаменитые — Шаман и Белый Столб. Всего, говорят, останцев в этом районе около двух сотен.

Наступало состояние, когда все силы уходят на то, чтобы двигаться, а на «смотреть и запоминать» уже ничего не остается.

Между тем вечерело. Крайним участком нашего маршрута стала чаща с буреломом. К Белому Столбу отсюда тропы нет — надо просто сваливаться вниз по распадку, теряя с таким трудом набранную высоту. А перед тобой словно противотанковые ежи, или, судя по размеру завалов, противомантоновые. Стоишь и не знаешь, в какую сторону двинуться — везде поваленные стволы под разными углами, с проросшим сквозь них новым лесом. И угол наклона весьма ощутимый — как же мы назад-то выбираться будем?

Но назад — это еще когда будет, а темнеет уже сейчас. Мы то и дело останавливаемся, чтобы собраться вместе, ждем отстающих. Чуть пауза — все валяется на землю, хоть немного посидеть, разгрузить спину, ноги, плечи. Перемещаемся мелкими переходами. Едва из земли показался ручеек, все так и присосались к нему — вода!

Наконец надо принимать решение — идти ли дальше или ночевать прямо здесь? Место более-менее ровное, рядом шумит уже вполне полноводный ручей.

Правда, воды здесь, пожалуй, даже слишком много — она сочится под слоем палой листвы, то и дело выливается на поверхность. Сыро, но дальше идти нет ни сил, ни света. Решаем ночевать здесь, а завтра с утра пораньше определяться, далеко ли еще до Столба.

Наша с Антоном и Юрой палатка торчит под нелепым углом, на входе — чавкающее болото. У костра то же самое, но нам все равно хорошо — чай, много-много чая, с сахаром, это, конечно, не ведро компота, о котором мы с Мишей мечтали на одном из привалов, но все равно — жизнь.

Пытаясь свернуться поудобнее между корней и кочек, сладко засыпаем. Звезды? Звезды — это хорошо. Вот только звезда по имени Солнце что-то рано нынче встала. Вот уже и подъем.

Сборы не получились быстрыми. Пока позавтракали, пока разобрали снаряжение. Валера торопит нас — ему и Лене еще назад сегодня возвращаться.

Отправляемся, подрезая склон, по солнечному лесу. В какой-то момент Валера подзывает нас — вот он, Белый Столб. Таким мы увидели его в первый раз. Впечатление ошеломляющее. Прорываемся наверх — и вот она, поразительная скалобашня.

Как же здесь хорошо! Снова простор, снова ароматы хвои, вокруг нетронутый лес, цветет багульник, подошва Столба нагрета солнцем, но при этом нежарко, ветер вкусный и ласковый. Кто-то еще трещит по бурелому, а ты уже в нирване — обзираешь окрестности.

Вот теперь можно и отдохнуть — тем, кто не штурмует останец. А кто штурмует — чешут в затылке, выискивая оптимальную линию маршрута. Нам рекорды и первопроходы не нужны, нам бы просто наверх взобраться. Вроде бы сам напрашивается сравнительно несложный путь — как подсказка, забытые кем-то крючья, и даже карабин не вынут. Здесь и начнем.

Первым пошел Юра Ля. Обвешавшись железками, вооружившись фифой*, он начал подъем, перемещаясь от шлямбура** к шлямбуру, используя все, что только можно было использовать по дороге. Чья-то старая закладка, немногочисленные трещины, а вот и легендарные деревянные клинья первопроходцев — но мы обходимся без них.

Антон страхует Юру вдвое сложенным дорогушим «биллом». Вот и первая база готова. Антоха, с Юриного благословения, совершает кошунство: жумарит по биллу***, затягивая за собой «деревянный», негнущийся отечественный «аскан»**** — это и будет наша основная перилина*****.

Подтягиваемся на следующую базу — по этому маршруту почти все они находятся на полках, и это приятно.

Зажумариваешь на очередную полку — ничего себе, высоко, блин! Страшно! Перемещаешься по ней аккуратно, каждое движение контролируешь, базу стараешься не грузить. Проходит минут пять — и ты уже скачешь в поисках удачного ракурса, вывешиваешься за перегиб на базе, и так, пока не перейдешь на полку выше. Там снова страшно и высоко.

Юра продолжил восхождение, но в какой-то момент предпочел передать лидерство следующему «помощнику». Идти дальше вызвался Даня Ли.

* Фифа скальная — альпинистский инструмент.

** Шлямбур — альпинистский крюк.

*** Жумарить по биллу — лезть по спецверевке.

**** Аскан — вид альпинистской веревки.

***** Перилина (или перила) — веревка, закрепленная на скале вертикально или горизонтально, для безопасного перемещения восходителей.

Поднявшись к Юре на промежуточную базу, Даня ощутил прилив вдохновения и зажег длинную стенку с выходом на очередную полочку, в том месте, где она только зарождалась. Для нас база была навязана на настоящем бродее, левее того места, куда вышел Данил — туда даже просто смотреть было страшно. Здесь снова произошла смена ведущего: начал переобучаться в скальники Саша Тарасов.

На каждом из нас висело барахло — его было столько, что оно не помещалось на базе! То и дело мы оглядывали себя и друг друга в поисках какой-нибудь понадобившейся штуки.

Поверхность Столба по линии подъема была почти везде гладкой, слева и справа от маршрута густо покрытой лишайниками, которые мы прозвали грибами. Когда человек шел по стене, на нас все время сыпался грибной дождь. Вот если эти «грибы» хоть немного намокнут — пиши пропало, стена станет невозможно скользкой. Но солнце светило, ветер обдувал, становилось даже холодновато, а тень Столба, видоизменяясь, чертила свой круг по далеким вершинам деревьев. Гигантские солнечные часы — вот что это такое!

Мы продолжали неспешное восхождение, теперь мы страховали и фотали Сашу Тарасова, а он медленно, но верно продвигался к вершине. И вот Саня окончательно наверху! Это уже совсем-совсем вершина! И в вечернем свете наше дружное «ура» разнеслось над окрестностями!

В какой красивый момент мы вылезли на самый верх: солнечные лучи светили под углом, пронзая насквозь и зажигая розовыми огнями шикарный куст цветущего багульника. Более того, на вершине Столба красовалась настоящая каменная корона (ну, или клумба, кому как), а в ней тоже рос маленький рододендрон. Старая, проросшая насквозь мхами и лишайниками веревка обвивала корону и уходила куда-то за противоположный перегиб. Тарас подергал ее — вдруг там кто-нибудь до сих пор висит.

Мы, все пятеро, бродили по вершине в какой-то эйфории. Смотришь фотки — а там все улыбаются. Как мы были горды собой! Мы справились, сами, мы залезли на него!

Чем дальше мы находились наверху, тем больше чудесных деталей дарила нам вершина. Это какой-то мини-дендрарий! Вот растет маленькая елочка, а вот кедровый стланик-малютка, рядом целая полянка сухой травы, мягкая, как стожок сена, — ложись и спи себе под звездами. Главное, не забудь, где ты, а то пойдешь ночью в полусне...

Торжественный момент. Собравшись вместе, достаем из укрытия записку. Батюшки, так это команда Маркова, чьи описания мы читали, собираясь на Столб! Девять лет тут никого не было! Вот это да!

По темноте добредаем до лагеря. Да, далековато мы встали от Столба — дорога в одну сторону отнимает не менее часа. Но зато мы совсем налегке — снарягу оставили на Столбе до завтра, ведь утром снова туда, и теперь уже настанет время работать роупджамперам. Им предстоит через лес натянуть двойную косую базу, выпутать веревки сквозь стволы и ветви. Сколько раз они и ребята, которые им помогали, слезили вверх-вниз, как мишки гималайские, по шершавым стволам? Наверное, как раз один Столб наберется.

Наконец все готово. Мы занимаем удобные места согласно купленным билетам — в первых рядах балконов, которых вокруг Столба немалое количество. В «партере» сейчас находиться опасно — вот-вот будет произведен контрольный сброс «дяди Вани», рюкзака, набитого камнями, чтобы проверить и отрегулировать натяжение базы и страховочных веревок. Лежали, лежали камни на вершине Столба, может быть, не одну тысячу лет и даже не могли себе представить, что

однажды они полетят с обрыва в пустоту — и жакнутся о землю. Какой был взрыв! Туча пыли поднялась над тем местом.

Мы до сих пор расходимся во мнениях, долетел ли рюкзак до земли или просто порвался в нижней точке, но ба-бах получился очень впечатляющий. Он убил в зародыше начавшие копошиться в моей голове мысли о том, чтобы все-таки прыгнуть со Столба.

Рюкзак порвался в клочья. Как Миша пойдет обратно — этот вопрос нам еще предстояло решать, а пока обмен репликами по рациям, и ребята перенастраивают базу. Мы, простые столболазы, думали, что теперь скинут еще один рюкзак (чем только они его нагрузят, ведь небольшие камни наверху закончились?), и радовались, что наши-то рюкзаки внизу, но вдруг, после долгого ожидания, когда стих один из порывов разошедшегося ветра, я с ужасом увидела, что летит рюкзак с ногами!

Я была просто в шоке, почему-то думала, что все, сейчас он ка-ак... Но база была отрегулирована верно — Мишаня, а это был его первопрыг, даже не задел вершины пихт. Он долго качался, а потом просто висел между небом и землей, что-то радостно и нецензурно кричал, а мы сбегались к нему со всех своих «балконов», чтобы помочь отстегнуться и поздравить человека, сделавшего шаг в пустоту.

Затем прыгнул Лекс.

Снова вечерело, надо было быстро все снимать и уходить на базовый лагерь, ведь завтра рано-рано утром нас ждал тот одурительный спуск, который теперь станет подъемом. И около двадцати пяти километров до берега, где вечером нас будет встречать лодка. Не верилось, что где-то там, всего в одном дневном переходе, нас ждут машины, в которые мы сядем и поедем, и не будем больше шевелить ножками. Что ночью того же длинного дня мы будем в городе, и будем спать в собственной постели...

Бедняга Миша нес на остатках своего рюкзака пятьсот метров цепляющейся за каждый сучок веревки. Столбы теперь предстали перед нашими взглядами в новом свете. Участки тропы, которые от усталости выпали из памяти и казались впервые пройденными. Сугроб уже растаял без следа. Бесконечная тропа вдоль ручья по березовым перелескам, и, наконец, долгожданный берег Амура, в который мы, скинув рюкзаки, ринулись купаться. О, настоящее счастье — оно в самых простых вещах!

Это были замечательные четыре дня! Словно две недели, не меньше. Спасибо большое всем, кто был рядом. Объединенная команда из девяти человек трех хабаровских клубов — «Титан», «Тигрис» и «DROPROPE» — при помощи комсомольчан Валеры и Лены и ребят из Нижнетамбовского поставленную задачу выполнила!

